

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

№1

АСТАНА 2002

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК

АСТАНА, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВО

КОТОВ А. К.

УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ НАРОДА КАЗАХСТАНА И ДЕМОКРАТИЯ 6

МУХАМЕДШИН К. Д.

ПРИНЦИП РАЗДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ –
ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 10

БАХИН В. П., КАРПОВ Н. С.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ С “ТОЙ СТОРОНЫ” 13

НУРГАЛИЕВА Е. Н., ЕРМАГАМБЕТОВА Ж. Б.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 17

ТЛЕУКЕНОВ Н. К., БАЛТАБАЕВ К. Ж.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 22

КОГАМОВ М. Ч.

КОНВЕНЦИЯ ООН ПРОТИВ ПЫТОК
И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ 25

ШОПИН В. Д.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМ КОНСТИТУЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 28

БУСУРМАНОВ Ж. Д.

ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В КАЗАХСТАНЕ:
ПЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 31

ЭБДІКӘРІМ Е.

МЕНШІК ЖӘНЕ БІЛІК 35

УАКПАЕВ М. С.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ БРАКА И ЕГО НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН 38

САРТАЕВА Н. А.

НАРКОТИЧЕСКИЙ ИММУНИТЕТ НАСЕЛЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 42

УТЕПБЕРГЕНОВА А. Т.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ 45

ТОЛКУМБЕКОВА Н. О.

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА 48

ЭКОНОМИКА

САТОВА Р. К., АБАУЛОВА Г. М.

ОРГАНИЗАЦИОННО - ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАПАСОВ
НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СТАДИИ ЭКСПЛУАТАЦИИ
НЕФТЯНЫХ И ГАЗОНЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ 50

ОМИРБАЕВ С. М.

МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 53

ГАБИТ Ж. Х.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА
С ПОЗИЦИИ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ 57

НУРХАЛИЕВА Д. М.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА
В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ 60

СЕЙТКАСИМОВ А. Г.

РОЛЬ ЛИКВИДНОСТИ В УПРАВЛЕНИИ БАНКОМ 63

БАЙЖОЛОВА Р. Ә.

ЕҢБЕК НАРЫҒЫ: ЕҢБЕКПЕН ҚАМТУ
МӘСЕЛЕСІ ЖӘНЕ ЖҰМЫССЫЗДЫҚ 67

БРИНШИНОВА Г. Б.

ИНФРАСТРУКТУРА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 70

КОНВЕНЦИЯ ООН ПРОТИВ ПЫТОК И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ

1. *Принятые в 1997 году новые Уголовный (16.07.97), Уголовно-процессуальный (13.12.97) и Уголовно-исполнительный (13.12.97) Кодексы Республики Казахстан содержат достаточное количество норм, рассматривающих все акты пыток как преступления, их недопустимость в ходе уголовного процесса, а также исполнения и отбывания наказания осужденными.*

При этом нормы указанных отраслей права, регламентирующие недопустимость пыток при отiranении правосудия, прежде всего, являются реализацией требований Конституции РК, признающей и гарантирующей общепризнанные права и свободы человека (см. ст. ст. 1, 4, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 34, 39, 75, 77, 78 и т. д.), запрещающей применение пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания (ст. 17).

Нелишним будет отметить, что п. 2 ст. 17 Конституции полностью воспроизводит название Конвенции ГА ООН от 10.12.1984 г.

2. *Проявляя последовательность в данных вопросах и рассматривая Конвенцию ООН 1984 года, Конституцию РК в качестве действующих источников уголовного законодательства РК, Уголовный Кодекс достаточно системно реализует охрану общественных отношений от всех актов пыток.*

Определяя задачи уголовного права, ст. 2 УК в числе охраняемых общественных отношений называет права, свободы и законные интересы человека и гражданина.

Кодекс базируется на принципах законности, справедливости, равенства граждан перед законом, личной виновной ответственности, гуманизма и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Конкретные требования Конвенции ООН и Конституции РК против пыток представлены в Уголовном Кодексе совокупностью норм, регламентирующих уголовную ответственность и наказание должностных лиц и органов, ведущих уголовный процесс, совершивших преступления против правосудия и исполнения наказаний (глава 15), включая ответственность за применение пыток, жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и наказание.

Применение пыток рассматривается как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность и наказание (см., например, ст. ст. 54, 347, 354 УК).

Анализируемые преступления повышают уголовную ответственность и наказание должностных лиц (см. ст. 308, ч.3 УК), а также всех субъектов преступлений против личности (см. главу 1 УК).

На общих основаниях несет уголовную ответственность лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение незаконного приказа или распоряжения. Лицо, отдавшее незаконный приказ или распоряжение, за причинение в результате этого

вреда правоохраняемым интересам, несет уголовную ответственность за должностное или иное преступление (см. ст. 37 УК).

Воплощает демократические принципы уголовного законодательства, позволяет дифференцированно подходить к их назначению, перечень новых уголовных наказаний в УК РК, который отличается разнообразием и соответствует отечественной и мировой практике.

В УК наказания расположены от менее тяжких к более тяжким, которые, к тому же, делятся на основные, дополнительные и альтернативные. В санкциях статей Особенной части УК особое место занимают наказания, не связанные с лишением свободы. При этом назначение наказания остается исключительной компетенцией суда. Будучи мерой государственного принуждения наказание устанавливается государством в лице Парламента РК и предусматривается в уголовном законе (см. ст. 38 УК).

В ст. 52 УК закреплены принципы (общие начала) назначения наказания:

законность наказания, обоснованность и мотивированность его, гуманность, индивидуализация и справедливость, а назначение наказания должно отвечать трем основным условиям:

- 1) Соответствовать пределам наказания, предусмотренного статьей закона.
- 2) Соответствовать положениям Общей части УК.
- 3) Учитывать характер и степень общественной опасности деяния, личность виновного и обстоятельства, влияющие на ответственность.

Важно иметь также ввиду право суда назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление (см. ст. 55 УК), освободить виновное лицо при наличии указанных в законе оснований и условий от уголовной ответственности и наказания (ст. ст. 65-69, 70-77 УК).

Наконец, следует отметить регламентирование уголовным законом особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, а также применение принудительных мер медицинского характера, не являющихся уголовным наказанием, к определенной категории лиц (см. ст. 78-87, 88-95 УК).

3. *В самой тесной связи с уголовным законом находятся нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие деятельность органов, ведущих уголовный процесс.*

Задачи, принципы уголовного процесса, другие его институты и нормы предписывают органам, ведущим уголовный процесс, обязанность обеспечения охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (см. ст. ст. 8-31 УПК).

Конституция и международные договоры, ратифицированные РК, являются составной частью уголовно-процессуального права (ст. 1-2 УПК) и подлежат неукоснительному выполнению в ходе уголовного процесса.

Общее требование Конвенции ООН получило

прямое отражение в ст. 14 УПК "Неприкосновенность личности".

Применение насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий, а также методов доказывания, противоречащих современному научным знаниям, рассматривается условием недопустимости фактических данных в качестве доказательств (ст. 116 УПК).

Исследованию качества доказательств придается важное значение на всех стадиях уголовного процесса (см. ст. 300, 301, 347, 379 и т. д. УПК).

В числе общих правил производства следственных действий называется запрет, недопустимость применения насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создания опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц (см. ст. 201 УПК).

На предотвращение противозаконных методов в ходе уголовного процесса направлены повышенные требования УПК:

- к условиям, основаниям и порядку оформления всех процессуальных решений и действий органов, ведущих уголовный процесс;

- к вопросам реабилитации, возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс;

- к ходатайствам, обжалованию действий и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу;

- к детальной регламентации прав и обязанностей участников уголовного процесса;

- к обеспечению безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе и т. д. (см., например, главы 4, 7-14, 15-22, 25-33 УПК). Контроль в интересах законности принятых судебных решений сохраняется на всех этапах движения уголовного дела и реализуется в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, а также по вновь открывшимся обстоятельствам (см. главы 46-51 УПК).

Детально регламентированы вопросы исполнения судебных решений и права участников уголовного процесса в этой стадии (см. главу 49 УПК).

4. Существенно расширены права осужденных, стала более эффективной социальная и правовая защита их личности, принятым 13.12.97 новым Уголовно-исполнительным Кодексом РК.

Корреспондируя, находясь во взаимосвязи с новыми УК и УПК, УИК РК, к примеру, глава 2 содержит совокупность норм, регламентирующих правовое положение осужденных, включая право на вежливое обращение со стороны персонала органов, исполняющих уголовные наказания и недопустимость жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения (см. п. 9. ст. 10 УИК).

В качестве основных средств исправления осужденных УИК называет:

- установленный порядок исполнения и отбывания наказания;

- воспитательную работу;

- общественно-полезный труд;

- получение среднего образования; проф. подготовку и общественное воздействие (см. п. 2 ст. 7 УИК).

Более того, в рамках каждого вида уголовного наказания детально регламентированы обязанности администрации органа, ведающего исполнением данного уголовного наказания; меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным; правовое положение государственных органов, институтов общест-венности, участвующих в процессе исполнения

уголовных наказаний и т. д. (см. главы 5-24 УИК).

Таким образом, даже фрагментарное изложение национального законодательства РК в области борьбы с преступностью позволяет сделать вывод о том, что уголовная политика государства достаточно определенно исключает в путях и средствах борьбы с преступностью применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

В юридическом обороте органов, ведущих уголовный процесс, имеется достаточное количество рекомендаций, комментариев, учебных и монографических изданий, как по применению новых УК, УПК, УИК, так и объясняющих логику проводимых преобразований правовой системы Казахстана, в т. ч. в области борьбы с преступностью. Вместе с тем, не вызывает сомнений актуальность анализируемой проблемы.

Рассматриваемая проблема стала даже предметом выработки Комитетом ООН против пыток соответствующих рекомендаций для Республики Казахстан (май 2001 года).

Применительно к национальному законодательству предложены следующие общие подходы по проблеме предотвращения пыток:

1. Введение в УК состава пыток, определенного в соответствии с Конвенцией, с соответствующим суровым наказанием.

2. Введение соответствующих поправок к другим положениям Уголовного Кодекса и Уголовно-процессуального Кодекса.

3. Введение законодательных актов, направленных конкретно на создание эффективных мер, направленных на реабилитацию и компенсацию жертвам пыток.

4. Поправки к уголовно-процессуальному Кодексу для обеспечения реального доступа к профессиональным юридическим консультациям и эффективному судебному контролю над арестом и заключением.

Не ставя целью их анализ, так как наше мнение по данному вопросу изложено выше, представляется важным обозначение прогрессивных направлений дальнейшего совершенствования законодательства, следственной и судебной практики его применения, в том числе для предотвращения возможных случаев применения пыток в уголовном судопроизводстве.

Так, требуется принятие действенных мер по формированию следственного корпуса и повышению правового статуса следователя, особенно при его взаимоотношениях в ходе расследования уголовного дела с органами дознания, прокурорами и судами.

Перспективным направлением видится внедрение в уголовное судопроизводство судебного контроля. Однако, не в том виде, каким он предлагается и регламентирован УПК.

Представляется, что судебный контроль необходимо ориентировать на следующие направления:

- Сердцевиной движения уголовного дела являются доказательства. В этой связи любое нарушение или стеснение прав участника уголовного процесса, допущенное следователем в процессе собирания, исследования, оценки и использования доказательств должно быть предметом особой процессуальной формы судебного разбирательства. Цель такого разбирательства - исключение из уголовного процесса доказательств, добытых незаконным путем.

- Безусловной должна быть возможность обжалования в суд всех актов прокурорского надзора, при-

нимаемых в ходе досудебного производства. Это уравнивает позиции стороны защиты и стороны обвинения в досудебном производстве.

- На суд следует возложить функцию принятия решения о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях по реабилитирующим мотивам. Тем самым, в основном, завершится процесс разделения функций обвинения и защиты от функции разрешения уголовного дела по существу, что соответствует конституционным положениям о роли и назначении судебной власти.

- Судом, а не прокурором, должен решаться вопрос об отводе следователя по заявлению участника уголовного процесса. Это позволит усилить объективные начала в досудебном производстве.

- Также судом должны разрешаться разногласия между следователем и прокурором по основным вопросам расследуемого уголовного дела. Это укрепит процессуальную независимость следователя, конечным потребителем деятельности которого является суд, а не прокурор.

Необходимо исключить возвращение уголовного дела для дополнительного расследования из стадии главного судебного разбирательства и сохранить этот институт исключительно в стадии подготовки дела к слушанию судом. Возможно, в этой стадии, надо сосредоточить все вопросы судебного контроля за досудебным производством и, следовательно,

укрепить независимость стадии главного судебного разбирательства от выводов предварительного следствия.

В целом, внедрение судебного контроля одновременно должно сопровождаться реформированием сферы расследования уголовных дел путем ослабления ее публично-правовой природы и расширения состязательных начал в этой стадии.

Необходимо дальнейшее повышение роли и значения прокурорского надзора в уголовном процессе, укрепление конституционного положения органов прокуратуры в системе правосудия и законодательного процесса в стране.

Важной становится проблема разработки особой процессуальной формы признания фактических данных недопустимых в качестве доказательств. При этом единые стандарты допустимости доказательств должны пронизывать все формы судопроизводства.

Потребуется продолжение развития судебной системы в плане четкого разграничения полномочий судебных инстанций для качественного отправления правосудия по уголовным делам.

Независимо от предстоящего реформирования системы исполнения уголовных наказаний остается актуальной надлежащее финансирование уголовно-исполнительной системы и укрепление социально-правового статуса должностных лиц органов, ведущих исполнением уголовных наказаний.